

(Окончание. Начало см. на стр. 43)

БИТВА В АЛЖИРЕ

Jean-Jacques Servan-Schreiber. Lieutenant en Algérie, Paris, René Julliard, 1957, 280 p.

Жан-Жак Серван-Шрейбер. Лейтенант в Алжире, Париж, 1957, 280 стр.

«Занавес из деревянных четок, служивший дверью, с шумом раздвинулся, и человек с упрямо опущенной головой шагнул в комнату. Это был не местный террорист, а французский солдат... Высокий и широкоплечий, в пестрой форме парашютиста, с лицом, запоминающимся с первого взгляда, с бутылкой пива в руке. Он приблизился и в течение нескольких секунд как-то странно разглядывал меня... «Мне только что сказали, что вы — Ж.-Ж. Серван-Шрейбер». И, поставив бутылку на умывальник, добавил, отчеканивая с гордостью слова: «Я пришел убить вас».

Этот эпизод, взятый нами из книги известного французского журналиста, издателя буржуазного еженедельника «Экспресс» Жан-Жака Сервана-Шрейбера, весьма характерен для нравов французской колониальной армии в Алжире.

Что побудило французского парашютиста, капрала Жюлиета, к покушению на убийство офицера? Книга Сервана-Шрейбера дает ответ на этот вопрос, повествуя о повседневной реальности «грязной войны» французского империализма на алжирской земле. Автор книги шесть месяцев находился на службе во французских войсках в Алжире, куда он был призван как офицер запаса.

Книга «Лейтенант в Алжире» получила широкую известность во Франции и в других западных странах. На нее откликнулись многие органы печати в Англии, Западной Германии. Не случайно она была встречена с озлоблением в реакционных кругах Франции и навлекла на автора гонения со стороны военных властей. Военное министерство пыталось даже организовать судебный процесс против Сервана-Шрейбера, и только поддержка общественного мнения спасла его от судебной расправы. Все же в результате оказанного на него давления Серван-Шрейбер вынужден был отказаться от перевода книги на иностранные языки. Об этом сообщил западногерманский журнал «Дер монах», прекра-

щая начатую им перепечатку глав из «Лейтенанта в Алжире».

Серван-Шрейбер не дает экономического или исторического анализа событий в Алжире. Это непосредственные, живые впечатления французского офицера, участвовавшего в колониальной войне. Основной объект наблюдений Сервана-Шрейбера и основное действующее лицо в книге — французская армия в Алжире, свои симпатии к которой автор многократно подчеркивает.

Особый интерес представляют выводы, к которым приходит автор. Несмотря на то, что они сделаны задолго до путча ультраколониалистов и верхушки французской военщины в Алжире, книга Сервана-Шрейбера обнажает подоплеку этих событий.

«Если война свирепствует теперь во всем Алжире, — пишет автор, — то это потому, что народ накопил столько ненависти против несправедливости, что его гнев закончился вооруженным восстанием, которое этот народ теперь поддерживает, защищает, питает» (стр. 165). А правящие круги Франции, указывает он далее, стали на позицию использования армии для сохранения в Алжире существующего экономического и социального порядка (то есть колониального режима. — С. Ф.). «Это предприятие, — отмечает Серван-Шрейбер, — осуждено, конечно, на гибель; но пока оно мыслимо при условии применения...наиболее действенной силы — террора» (стр. 167).

И Серван-Шрейбер приводит факты жестокого террора французских войск против мирного населения Алжира. Вот, например, регламентированная форма «прочесывания местности от мятежников»: «твемец идет по полю, патруль приближается и кричит что-нибудь (это — «приказ»); если он перепугается и побежит, открывают огонь: «убит при попытке к бегству».

Несправедливость и обреченность колониальной войны в Алжире становится очевидной для многих офицеров французской армии. «Эта бойня мне внушает отвращение, — заявляет капитан Гамбер. — Я прибыл сюда для того, чтобы попытаться сохранить Алжир, а не превратить его в прах. С тех пор как я нахожусь здесь, я подсчитал, что из каждых двух селений в моем районе одно опустошено». И далее: «...То, что делается для спасения Алжира, — это полнейшая глупость: все население превращают в повстанцев. Убийство

независимого африканского государства Гана. Это небольшой фильм «Ягуар», построенный на юмористическом игровом сюжете. Его герои не произносят ни одного слова — они танцуют. Оригинальное содружество кино и хореографии оказалось очень плодотворным. Кинорежиссер-балетмейстер вместе с отличным ансамблем танцоров создал необычайно динамичное, феерическое зрелище. Захватывает искрометная, ритмичная, темпераментная музыка, сопровождающая каждый танец; запоминаются яркие сочетания красок, свойственных тропическому городу. Картина «Ягуар» отмечена печатью прекрасного художественного вкуса, она уверенно вводит зрителя в еще незнакомое ему народно-танцевальное искусство Ганы.

В кинозалах Ташкента делегаты фестиваля обрели доброжелательных и требовательных друзей. Все участники праздника кино на протяжении двух недель жили в атмосфере дружеского внимания и широчайшего гостеприимства. «Пусть солнце счастья сияет над землей. Пусть ваше пребывание, дорогие друзья, на узбекской земле будет радостным и плодотворным», — писала, обращаясь к делегатам, замечательная актриса Советского Узбекистана Сара Ишантураева. «Дни радостного кинофестиваля наш коллектив обязуется отметить сдачей в эксплуатацию третьих агрегатов крупнейшей в Средней Азии электростанции», — говорилось в приветственной телеграмме, присланной строителями-монтажниками Ангренской ГРЭС. «Желаем вам создать новые фильмы, направленные на воспитание молодежи», — писали учителя города Ферганы.

Впечатления зарубежных гостей хорошо выразил г-н Харьото, глава индонезийской делегации. Он сказал: «Картины, показанные здесь, производят сильное впечатление не только высоким уровнем профессионального мастерства режиссеров, актеров и операторов, но и своим содержанием, тем, что они воспевают чувство уважения к человеку. Эти картины рожают в нас новые силы, подобно тому как свежий ветер придает энергию путнику, изнемогшему от жары».

Две недели в ташкентском небрежал розовый флаг фестиваля, цвет которого был подобен краскам утренней зари. Он стал символом возрождения и бурного расцвета культуры афро-азиатских народов, путь которых освещает заря новой жизни.

Ташкент, сентябрь 1958 года

одного мятежника влечет появление двадцати, готовых стать на его место» (стр. 63).

В чьих же интересах продолжается эта война? Такой вопрос все чаще встает перед французами, брошенными в ее пучину. Отвечая на него, автор рассказывает о существующей в Алжире «группе чиновников, финансистов, владельцев газет, полицейских, крупных земельных собственников и т. п., которые пользуются действительной властью»; это «своего рода анонимный административный совет Алжира, в чьих руках министр-резидент и префекты являются не более чем инструментом» (стр. 178 — 179). Это все те, как говорит один из персонажей книги, капитан Жюльен, «кто прямо или косвенно заинтересован в том, чтобы держать в эксплуатации алжирский народ» (стр. 246).

Автор описывает крупного винодела, выведенного им под именем Марони, и подчеркивает, что «сегодня эти марони обладают для удержания Алжира не только несколькими миллиардами и двумя или тремя газетами — они обладают властью, настоящей властью в Париже и здесь, на месте. В их руках французский парламент, французское правительство, французский бюджет, национальная армия» (стр. 179).

Серван-Шрейбер признает, что большинство французских солдат проявляет растущее недовольство своим участием в позорной колониальной войне. Он приводит слова одного офицера о солдатах: «Какой внутренний огонь может быть в них возбужден? Во имя чего им переносить трудности? О чем думать, стиснув зубы?» (стр. 119).

Вместе с тем Серван-Шрейбер показывает, что силы, толкающие Францию на продолжение колониальной войны в Алжире, добиваются фашизации французской армии и политического режима в самой Франции. В Париже и Алжире, пишет автор, существует тайная организация колониальных реваншистов, имеющая своих сторонников в алжирской администрации, полиции, в печати и в армии. Ее члены вербуются из головорезов, «отличившихся солдат», уволенных из армии по различным причинам (большей частью за дисциплинарные провинности) и не нашедших места в гражданской жизни. Завербованным внушается мысль об их «патриотической миссии». Одни из них используются в качестве участников так называемых «национальных» демонстраций в Париже, другие — для проникновения в молодежные и патриотические организации. Наиболее «отчаянные» предназначаются их хозяевами для ликви-

дации тех лиц, которые борются за прекращение войны в Алжире. К числу этих завербованных принадлежал и капрал Жолнет, бывший участник боев в Дьен-Бьен-Фу, которому было поручено убить Сервана-Шрейбера (стр. 212—219). Покушение на человеческую жизнь безнаказанно сходит ему с рук, как остаются безнаказанными и действия тех, кто послал его на преступление.

В различных слоях европейского населения, проживающего в Алжире, все больше распространяется понимание гибельности колониальной войны и террористического режима для подлинных интересов Франции в Алжире.

Серван-Шрейбер приводит высказывание представителя деловых кругов Лемаршана, члена нелегальной организации «Франция — Алжир» («Cercle France — Algérie»): «...Такие люди, как я, которые хотят умереть только в Алжире и нигде больше, стоят за сохранение контактов с алжирцами, хотя бы они принадлежали к Фронту национального освобождения... Будущее для нас — это профессор Бен Али, или адвокат Хосни, или доктор Фарес¹, а не парашютисты, которые патрулируют на улицах» (стр. 227).

И этого достаточно, чтобы участники общества «Франция—Алжир» оказались под угрозой репрессий. Колониальная администрация подвергается преследованию даже членов такой организации, как Молодежное католическое действие (Action des jeunes catholiques), целью которой является помощь священникам и миссионерам в их деятельности (стр. 232).

С полным правом руководитель Молодежного католического действия говорит о насильственном характере французской политики в Алжире и ее пагубном значении для всей Франции. «Если французы согласятся с тем, что здесь происходит, то они это увидят и во Франции, — заявляет он, — потому что «нельзя поддерживать порядок насилием и ложью на одной стороне, сохраняя уважение к свободе на другой» (стр. 229).

В Алжире завязалась битва, утверждает автор, между теми, «кто готов одобрить для Франции что-то похожее на фашизм, какое бы имя вы этому ни дали, и теми, кто готов сопротивляться этому любой ценой... Только отказавшись от деградации Франции, мы будем иметь шанс оставаться здесь длительное время» (стр. 229—230).

Мнение Сервана-Шрейбера о

¹ Деятели прогрессивного и освободительного движения Алжира.

необходимости во имя интересов Франции покончить с войной против алжирского народа разделяют наиболее дальновидные круги французской буржуазии. Это стало очевидным и для Раймона Арона, сотрудника реакционной газеты «Фигаро». «Потеря Алжира еще не означает конца Франции, — пишет он в своей книге «Алжирская трагедия»², — ...нужно иметь мужество принять радикальное решение: предложить эвакуировать войска из Алжира...»

Позиция Сервана-Шрейбера, Раймона Арона и близких к ним буржуазных кругов вызвала неистовство в лагере стопроцентных колонизаторов старой школы. Э. Бо де Ломени, полемизируя с Серваном-Шрейбером и Ароном в своей книге «Они предали Алжир за сребреники»³, договорился до того, что предлагает перевезти коренное арабское население на Мадагаскар и заселить страну новыми выходцами из Франции. Если послушать апологетов колониализма типа Бо де Ломени, то все будущее нашей планеты зависит от защиты привилегий французских колонизаторов.

Колонизаторы ведут реакционную войну в Алжире. Интересы кучки крупных монополий им дороже престижа Франции, будущего всего французского народа.

С. ФИЛЬШТИНСКИЙ

НОВАЯ КНИГА ПО ИСТОРИИ НЕПАЛА

И. Б. Редько. *Непал. Краткий исторический очерк*. Ташкент, государственное издательство Узбекской ССР, 1958, 143 стр.

«Страна за семью замками» — так еще недавно называли Непал. В самом деле, эта страна в течение многих десятилетий была изолирована от внешнего мира. Это явилось результатом политики английских колонизаторов. Однако мощный подъем антиимпериалистического и антифеодального движения, охвативший народы Востока после второй мировой войны, — особенно победа народной революции в Китае и достижения политической независимости Индией — оказал огромное

² Raymond Aron. La tragédie Algérienne, Paris, 1957.

³ E. Beau de Loménie. L'Algérie trahie par l'argent, Paris, 1957.